

ДЖЕССИ МИХАЛИК

ОХОТА
ЗА ЗВЕЗДАМИ

Москва
2025

УДК 821.111(73)
ББК 84(4Сое)6-44
М69

Перевод с английского Натальи Осояну

Михалик, Джесси

М69 Охота за звездами / Д. Михалик ; [пер. с англ. Н. Осояну]. — М. : Эвербук/Дом историй, 2025. — 448 с. — (Ромкомната: любовные романы).

ISBN 978-5-0058-0503-4

Октавия Зарола готова на все ради своей небольшой, но сплоченной команды охотников за головами. Даже если это означает работу на их заклятого врага — безжалостного генерала-валовца Торрана Флетчера. Тави соглашается на крупный гонорар и разрешает отряду Флетчера присоединиться к миссии.

Однако вскоре выясняется, что за всем этим скрывался серьезный заговор, а хрупкому миру людей и валовцев грозит новая война. Тави должна решить, кому она верна: таинственному генералу, который смог открыть ей душу, или своему народу. И в этот раз на кон она поставит сердце.

**УДК 821.111(73)
ББК 84(4Сое)6-44**

© 2022 by Jessie Mihalik
Published by arrangement with Harper Voyager,
an imprint of HarperCollins Publishers
© Осояну Н., перевод на русский язык, 2023
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Эвербук», Издательство «Дом историй»,
2025
© Макет, верстка. ООО Группа Компаний
«РИПОЛ классик», 2025

ISBN 978-5-0058-0503-4

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ТЕНЬ
ЗВЕЗДНОГО
СВЕТА

*Маме, которая с ранних лет привила мне
любовь к чтению и водила в библиотеку
за высоченными стопками томов.*

*И Дастину, благодаря которому
существуют мои книги.*

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Облокотившись о грузовой трап своего корабля и прищурившись, я наблюдала, как четверо солдат в валовской броне пробираются через посадочный отсек станции. Она принадлежала людям и находилась в человеческом секторе космоса — иными словами, здесь не должно было быть никаких валовцев. Конечно, мы заключили мирный договор — и он пока что действовал, — однако обе стороны недвусмысленно предупредили друг друга, что на чужую территорию лучше не соваться.

Солдаты переходили от корабля к кораблю. Уделив несколько минут разговору с очередным капитаном, командир небольшого отряда всякий раз продолжал путь. Чужаки двигались как валовцы, а не как люди в украденных доспехах, поэтому при их приближении я подняла свои ментальные щиты. Человеку нелегко противостоять валовцам с их способностями, ведь у нас нет природных механизмов защиты, но во время войны моим учителем стал горький опыт. Когда осознаешь, что альтернатива — верная смерть, это прекрасно мотивирует.

Командир отряда был мужчиной — высоким, мускулистым, с густыми черными волосами, темными глазами и кожей на тон-два светлее моего золотистого загара. Его лицо показалось смутно знакомым, но я не сумела вспомнить, где же мы встречались. От шеи до пят валовец был облачен в многослойную синтетическую броню черного цвета, которая — как мне довелось узнать в бою — отражала все, кроме самых мощных плазменных

пистолетов и клинков. У брони имелось ровно два уязвимых места, и воспользоваться ими можно было, лишь находясь в пределах досягаемости.

Чужаки остановились в нескольких шагах от моего корабля, но даже на таком расстоянии их командир выглядел почти человеком. Надо признать, по сравнению с людьми валовцы отличались цветовым разнообразием в том, что касается волос и кожи, были немного выше ростом и имели чуть более изящное телосложение. Зато глаза выдавали их с головой. Радужки зачастую пестрели ярким многоцветьем, ночное зрение было лучше человеческого. Они много времени проводили во тьме — сутки на Валовии длились всего десять часов.

Между нашими видами имелись и другие маленькие отличия, но в большинстве случаев с первого взгляда валовца можно было без труда перепутать с человеком. Ученые подтвердили, что они и впрямь почти люди — ветвь, отделившаяся от человеческого рода несколько тысячелетий назад. Не утихали споры о том, заселили ли они Землю, создав человеческую цивилизацию, или кто-то из наших давно забытых предков однажды добрался до Валовии.

А может, людей и валовцев создала неведомая третья сторона. Разнообразные гипотезы и теории заговора неустанно множились.

Я почувствовала легкое прикосновение чужого разума к своему. Как всегда, испытала ощущение холода, хоть я и не думаю, что к таким вещам уместно применять понятие «температура». Встретив мой ментальный щит, предводитель вскинул бровь. Его лицо с жесткими чертами было красивым на суровый лад. Острые скулы, левая челюсть, прямой нос.

И разум, способный убивать силой мысли.

За его спиной стояли трое в полном боевом облачении, включая шлемы с опущенными забралами. Я понятия не имела, ожидают ли эти гости неприятностей или сами готовы чинить таковые.

— Вы капитан этого корабля? — спросил командир-валовец на всеобщем языке с легким акцентом.

Я выпрямилась, оторвавшись от трапа. Я не слишком высокого роста, и, чтобы встретиться с ним взглядом, пришлось вздернуть подбородок, отчего в моем голосе явственно прозвучали раздраженные нотки.

— Да.

— Я Торран Флетчер. Хочу нанять вас.

Понятно, почему все предыдущие разговоры оказались такими короткими. Что ж, этот не станет исключением.

— Нет.

— Почему?

— Я — охотник за головами. Охочусь на преступников и убийц, а не работаю на них.

В особенности на одного из лучших валовских генералов, возглавивших войну против Федерации человеческих планет, которую обычно сокращали до ФЧП, или Феды. Неудивительно, что его лицо показалось смутно знакомым. Он был одной из наших приоритетных целей, но, насколько нам было известно, к линии фронта никогда не приближался. Я брезгливо скривила губы. Трус!

Валовец обжег меня пронзительным взглядом.

— Я вас знаю. Лейтенант Октавия Зарола, героиня Родени, — произнес он с насмешливым почтением, а потом посуровел. — Живодерка! За вас в валовском космосе назначено впечатляющее вознаграждение.

От воспоминаний о крови, смерти, войне и предательстве мои ментальные щиты дрогнули. Лицо Торрана сделалось нарочито пустым — так выглядят валовцы, когда применяют свой дар, — и я опять почувствовала прикосновение его разума. Резко сомкнула щиты и скрыла свою боль.

Я понадеялась, что воспоминания, которые он мог мельком увидеть, вызовут у него те же ночные кошмары, что и у меня.

Ладони зудели от желания схватиться за оружие. У моего порога стоял враг, и я ничегошеньки не могла с этим поделаться, не рискуя устроить межзвездный инцидент... но, по правде говоря, с удовольствием бы его устроила. Меня остановила мысль об экипаже. Я не могла просто взять и покончить с собой ради мести, опоздавшей на три года, ведь под моей опекой были еще два человека.

Я вернулась к разговору, притворяясь, что никакой паузы не было и я не представляла себе, как всаживаю плазменный клинок в самое слабое место его доспеха. Моя улыбка была недоброй.

— Что ж, хорошо, что мы отнюдь не в валовском космосе. Я вас тоже узнала, генерал Флетчер. За вашу голову ничего не дают, но станционная служба безопасности может сделать исключение, сугубо из принципиальных соображений.

Торран наклонил голову, рассматривая меня.

— Я могу пробить ваши хлипкие щиты за полсекунды. Они и так едва держатся.

— Рискните, — насмешливым тоном ответила я, небрежно пожимая плечами. — Умрете быстрее, чем они падут. Как вы уже отметили, мне доводилось сражаться с вашими соплеменниками.

И они всегда — всегда! — меня недооценивали. Именно поэтому я выжила, а они — нет.

Генерал пристально смотрел на меня еще несколько секунд, а потом, судя по всему, принял некое решение.

— Я плачу двести тысяч федеральных кредитов, чтобы вы нашли пропавший предмет. Половина авансом, который сможете оставить себе, если будете действовать добросовестно, и половина — при успешном завершении поисков.

Услышав цифру, я захлопала глазами, уверенная, что ослышалась. Аванс сам по себе был в десять раз больше самого крупного вознаграждения, которое мы когда-либо

получали. Он бы обеспечил нам провиант больше чем на год, а еще возможность нанять настоящего инженера-механика — или двух — и даже провести модернизацию корабля, о которой так мечтала Ки, мой инженер-системотехник. Где-то притаился подвох колоссальных масштабов, иначе любой другой капитан в посадочном отсеке станции вцепился бы в предложение зубами, пусть даже оно исходило от валовца.

Когда я ничего не сказала, Торран нахмурился.

— Вы меня слышали?

— Прекрасно слышала. Жду подвоха.

— Я и мой отряд будем сопровождать вас на протяжении поисков.

Неудобно, и все же не до такой степени, чтобы другие капитаны отказались от целого состояния, особенно если бы им хватило ума ограничить поисковую операцию конкретным временным отрезком. Здесь кроется что-то еще.

— И поиски начнутся на Валовии.

Ах вот в чем дело. Валовия — центральная планета Валовской империи, и люди, которые осмеливались проникнуть в валовский космос, имели обыкновение бесследно исчезать. Это — плюс тот факт, что за мою голову назначили награду, — означало одно: я туда не полечу даже за предложенную сногшибательную сумму. Я мысленно послала прощальный воздушный поцелуй самым крупным деньгам, которые могла бы заработать.

— Я отказываюсь. Вам бы стоило подыскать себе помощников среди валовцев.

— Я могу гарантировать вам и вашей команде неприкосновенность на время действия контракта. Вас никто не тронет, а когда контракт истечет, я лично провожу вас до любой принадлежащей людям станции или планетной системы на ваше усмотрение.

— То есть придется поверить вам на слово и одновременно предположить, что вы имеете право гарантировать

чью бы то ни было неприкосновенность? Ни то ни другое не кажется мне привлекательной идеей. Мой ответ не изменился.

Один из солдат позади Торрана шагнул вперед, всем своим видом выражая ярость, но генерал вскинул руку, и воин отступил. Ах да. Подвергать сомнению честность валовца считается оскорбительным. Что ж, значит, им всем предстоит почувствовать себя крайне оскорбленными.

— Человек украл семейную реликвию, — сказал Торран. — Я хочу ее вернуть. И поймать вора.

Вероятно, похитили нечто бесценное, если он готов заплатить огромные деньги за возвращение штуковины. Но вор, скорее всего, давно ее сбавил, а значит, она может находиться где угодно во вселенной. Невыполнимая задача, с которой мне бы не хотелось иметь дело, когда в затылок дышит валовский генерал.

Я не дура братья за такое. Трупам деньги ни к чему.

И все же любопытство оказалось сильнее меня.

— Почему вы не попросите соотечественников разобрататься с этой проблемой?

— Чтобы выследить вора-человека, нужна команда из людей. — Я расслышала в его словах потаенную насмешку. Понадобились все силы, чтобы не ткнуть валовского генерала носом в тот факт, что его обдурил человек и теперь он просит людей о помощи. Ирония судьбы от меня не укрылась, а вот он, похоже, ее не разглядел.

— Почему вам все отказали? — Я обвела рукой прочие корабли. Кое-кого из капитанов я знала. Двое-трое точно были достаточно глупы, чтобы согласиться на подобную работу.

— Они не отказывали. Я им ничего не предлагал. Они явно некомпетентны. Вы же... не такой вопиющий случай.

Не успела я сообщить валовцу, куда он может засунуть свою пародию на комплимент, как ожил мой коммуникационный имплант. Я вскинула палец, давая Торрану понять, что не просто так его игнорирую, хотя мне этого

и хотелось. Имплант транслировал голосок Ки прямоком в мое внутреннее ухо.

— Тави, не отказывайся. Давай поможем. Судя по всему, они в отчаянном положении, раз обратились к нам.

То, что Ки подслушивала, меня не удивило. Она подключилась ко всем системам корабля и могла без труда взломать станцию, стоило лишь захотеть. Черт, да она наверняка подсоединилась к моему персональному коммуникатору и слушает наш разговор через микрофон, хотя считается, что это невозможно.

Сердце Ки было подобно чашечке из тончайшего фарфора — штуковине, которую демонстрируют с гордостью, не забывая о том, до чего она нежная и как легко ее разбить. Ки ни разу в жизни не встретила существа, которому не захотела бы помочь. Я знала ее много лет, она была одной из моих ближайших подруг, но я до сих пор не могла взять в толк, почему вселенная не разбила эту женщину вдребезги. Почему-то при любом раскладе Ки снова и снова собирала себя по кусочкам и продолжала думать о людях хорошо.

Окажись все такими, как Ки, вселенная была бы куда лучше. Увы, она кишит злобными негодьями вроде меня и генерала Флетчера.

— Нет, — ответила я субвокально.

Субвокальный микрофон представлял собой крошечный гибкий датчик, закрепленный на горле с помощью прозрачного клея. Он был едва заметен, а очень внимательный наблюдатель мог принять его за маленькую серебристую татуировку.

Мысленной речи хватало для мизерных сокращений мышц гортани. Датчик и коммуникационный имплант улавливали эти субвокальные движения и превращали в слова, озвучивая моим голосом. То, что они транслировали, весьма походило на мою речь, но стоящий рядом ни за что бы не понял, что я с кем-то общаюсь.

Будь он хоть валовский генерал.

Чтобы как следует пользоваться субвокальным микрофоном, требуется немало практики и калибровки. Хитрость в том, чтобы громко думать о словах, которые хочешь транслировать, и очень тихо — о прочем, иначе весь отряд услышит командирские размышления в форме бесконечного монолога.

Поначалу бывали инциденты, вызывающие неловкость, но теперь мы оставляли микрофоны включенными на весь день без особых проблем. Субвокальная связь через импланты была грубой синтетической телепатией, она и в подметки не годилась естественному валовскому феномену.

— Ну же, — канючила Ки. — Эти деньги нам нужны, и у меня появится возможность вплотную изучить валовские технологии. А судя по тому, что я вижу, у этого типа, Флетчера, и впрямь хватит власти, чтобы обеспечить нам неприкосновенность. Он теперь в Валовии вроде как большая шишка — герой войны, ставший богатым аристократом, и тому подобная хрень. Судя по данным корабля, у него дипломатический статус.

Возможно, Ки — этакое солнышко, фонтанирующее эмоциями, но она знала меня достаточно хорошо, чтобы добиваться своего, используя более прагматичный подход. Она давно хотела обновить оборудование, но я откладывала это дело, поскольку не было денег. Нам едва хватало на еду и самое необходимое.

Согласившись на предложенную работу, я могла бы позволить себе и новое оборудование, и многое другое, даже если не найду ни дурацкую реликвию, ни вора, который ее украл.

Я рисковала своей жизнью за гораздо меньшие суммы, и, если изыскания Ки указывали, что предложение выгодно, значит, так и есть. Я вздохнула, без слов капитулируя, а она издала восторженный возглас.

— Не обольщайся, — тихонько предупредила я. — Посмотрим, как пойдут переговоры. И я не возьму на

себя обязательство целую вечность искать ветра в поле. Соглашусь самое большое на восемь недель.

— Сдери с них три шкуры, — радостно поддержала Ки. — Если сможешь как следует задрать цену, я куплю целых два вычислительных модуля, и мы втащим это летающее корыто в новый век.

Я любовно погладила борт. «Тень звездного света» не была ни самым новым, ни самым быстрым, ни самым красивым кораблем, но делала свое дело... В каком-то смысле мы с ней были похожи.

Торран стоял, молча ожидая ответа, как туго свернутая пружина, способная в мгновение ока распрямиться, неся погибель. Он не спускал с меня глаз. Позади него солдаты украдкой внимательно следили за всем, что происходило в посадочном отсеке станции. Они вели себя как давно сработавшаяся команда. Если Торран больше не генерал, то... кто же его сопровождает?

А вдруг он, как и я, попытался сохранить свой отряд после войны? Я тихонько фыркнула. Разумеется, нет. Генералы так не поступают. У него не было своего отряда — у него были только подчиненные.

Я сосредоточилась, сконцентрировалась. Трое воинов, стоявших за Торраном, не подавляли свою силу, их ауры сверкали и переливались, словно россыпь прекрасных драгоценных камней: рубинов, сапфиров и топазов. Торран — совсем другое дело. Аура окутывала его платиновым сиянием с цветными бликами, будто от луча света, преломленного через призму.

Я впервые увидела такую ауру. Конечно, люди вообще не должны их видеть, но в последние, отчаянные годы войны ФЧП разработала одну экспериментальную технологию, и я вызвалась добровольцем в безрассудной попытке спасти свой отряд.

Большинство испытуемых сошли с ума от нагрузки. Я сама была от этого на волосок. Кое-какие воспоминания о случившемся до сих пор были смутными.

В итоге затея оказалась бессмысленной. Похоже, не существует прямой зависимости между цветом ауры и уровнем силы или способностями — по крайней мере, такой зависимости, которую мы смогли бы определить в ходе нашего, по правде говоря, несовершенного исследования. Может, теперь ФЧП знает больше, но я разорвала все связи и позаботилась о том, чтобы они не восстановились сами по себе, — ушла в подполье. Я свое отслужила. Никогда больше не стану подопытным кроликом.

Я прекратила сосредотачиваться и почувствовала пульсирующую головную боль. Я давно не пользовалась этой способностью, и тело отвыкло от нагрузки. А может, время сгладило воспоминания о постоянной боли войны.

Солдат, окруженный рубиновым сиянием, повернул голову в мою сторону, но не попытался проникнуть в мое сознание. Неужели почувствовал, что я разглядываю его ауру?

Я мысленно отмахнулась от прошлого и посмотрела в темные глаза Торрана. Я была недостаточно близко, чтобы разглядеть все цвета, но тонкие серебристые линии, вырисовывающие яркие молнии на его радужках, были очень отчетливы. Я приказала себе не отводить взгляда.

— Что у вас украли?

— Семейную реликвию. Я объясню подробнее, когда мы договоримся.

Тон намекал, что уточнений не будет, но я не сдалась.

— Трудно согласиться, если я не знаю, за чем собираюсь охотиться. Если вор украл уникальное произведение искусства, которое легко опознать, то найти его гораздо проще, чем обычное украшение.

Торран ничего не сказал. Едва уловимые движения спутников подчеркивали его невероятную неподвижность. Он застыл, словно изваяние. Впрочем, мне попадались камни, которые были куда благодетельнее.

Я попробовала зайти с другой стороны.

— Как давно был украден ваш таинственный предмет?

— Прошло примерно восемь стандартных суток.

Едва заметный изгиб губ красноречиво свидетельствовал о том, что валовец думает насчет необходимости называть человеческие единицы времени «стандартными».

Я сморщила нос — меня терзали сомнения и по поводу него, и по поводу восьми суток. Больше недели — достаточно долгий срок для того, чтобы вор успел затеряться. В прошлом, со старыми заказчиками, нам везло благодаря умению Ки отыскивать нужную информацию, но на Валовии ее способности могли и не принести пользы.

— Ки, ты что-нибудь нашла? — спросила я безмолвно.

— Ишу, но ничего не вижу. Либо они не сообщили о краже, либо валовская полиция хранит секреты лучше, чем ФЧП. Судя по моему прошлому опыту, это не так.

— Вы к властям обращались? — спросила я Торрана.

На маске безграничного спокойствия появилась тонюсенькая трещина, а пристальный взгляд стал еще более яростным.

— Нет. Это семейное дело.

— Кто осматривал место преступления? — спросила я, чувствуя, как улетучиваются последние остатки терпения.

— Я, — ответил он.

— И? Нашли какие-нибудь зацепки?

— Да.

Когда он больше ничего не сказал, я взорвалась.

— Итак, вы ожидаете, что я соглашусь помочь вам найти неизвестный предмет, украденный неизвестным вором более недели назад, положившись лишь на ваше слово и поверив, что все это не тщательно продуманный план с целью заманить меня и мою команду на верную смерть в валовском космосе?

Валовский генерал напрягся, его взгляд стал ледяным.

— Я уже предложил вам неприкосновенность и согласился все объяснить после подписания контракта.

— Да, припоминаю.

Я с досадой вздохнула. Не люблю заключать сделки вслепую, но благодаря авансу в половину вознаграждения я получу существенную выгоду, даже если задание окажется невыполнимым, на что намекала моя интуиция.

Я знала, как следует поступить, но мне это все равно не нравилось. Работа на врага смахивала на предательство, и меня переполняла горечь. Я постаралась внушить себе, что всего-навсего избавляю валовского генерала от как можно большего количества денег.

Не помогло.

Не давая себе возможности передумать, я сказала:

— Удвойте цену, предоставьте письменную гарантию неприкосновенности — и я выделю четыре стандартные недели, на протяжении которых моя команда будет лезть из кожи вон. Если к этому моменту мы не найдем ни предмет, ни вора, я оставляю себе половину денег, и наши пути разойдутся — после того как вы проводите нас на безопасную территорию. Вам и вашей команде будет разрешено находиться на борту моего корабля, но вы обязуетесь уважать мой экипаж и выполнять мои приказы. Если прострелите кому-нибудь башку без разрешения, выкину вас в открытый космос. Договорились?

Лицо Торрана оставалось раздражающе невыразительным. Картина и то демонстрирует больше эмоций. Мое терпение окончательно лопнуло, но упрямства мне было не занимать. Я сверлила его взглядом.

В конце концов, спустя целую вечность, он ответил:

— Дайте мне двенадцать недель — и получите двести пятьдесят тысяч.

Я рассмеялась ему в лицо. Валовский отряд на моем корабле, целых три месяца? Нет уж, дудки.

— Восемь недель, триста тысяч кредитов. Это мое последнее предложение. Соглашайтесь или проваливайте.

Когда он не ответил, меня охватила смесь облегчения и разочарования. Ки опять останется без нового оборудования, зато мне не придется два месяца терпеть Торрана и его приспешников. Я насмешливо отсалютовала ему на прощание и повернулась к своему кораблю. Я ждала, пока Эли, мой старпом, вернется с купленными припасами, но никто бы не помешал мне ждать внутри.

Я успела подняться до середины трапа, когда Торран шевельнулся.

— Подождите.

Из-за дополнительной высоты ему пришлось смотреть на меня снизу вверх. Пустячок, а приятно.

— Да?

Торран запрокинул голову.

— Я согласен.

Твою ж мать...

